

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ИНДИВИДУАЦИЮ ВЗРОСЛЕЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

С.А. Завражин,

*д.п.н., профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС*

В статье рассматриваются некоторые негативные последствия технизации российского образовательного пространства на процесс индивидуации обучающегося.

Ключевые слова: индивидуация, самость, технократический подход, духовное оскудение.

Термин «индивидуация», как известно, был предложен К.Г. Юнгом для характеристики процесса, занимающего всю жизнь и связанного с нахождением и максимальным раскрытием человеком всех составляющих своей уникальности. В ходе индивидуации субъект, овладевая богатством окружающего социокультурного мира, расширяет свою личность, усиливая способность противостоять внешним манипуляциям, конвенциям, стереотипам, ассимилируя жизненный опыт, творческую энергию бессознательного. Индивидуация – это ступени, ведущие к ощущению единства с миром. В результате индивидуации «возникает просветление или высшая сознательность» [1, с. 126], укрепляется трансцендентная функция, позволяющая осуществлять «умное видение» (Р. Генон), т.е. «непосредственное, прямое, целостное постижение мира» (Э. Фромм), сопряженное с осознанными усилиями по его одухотворению.

Индивидуация ведет к обретению Самости. Самость, по Юнгу, интеграл всех душевных проявлений, сознательных и бессознательных энергий, образ Бога в душе, духовный (бессмертный) центр личности. Самость позволяет человеку регулировать все уровни жизни, четко видеть свою предельную цель, выбирать оптимальные средства ее достижения, справляться с разрушительными вызовами внешней среды, внутриличностными коллизиями. Самость – не только инструмент самосовершенствования (личностной феургии), но и могущественное средство «построения лучшего и социально более приглядного мира» [2, с. 251]. Обретение Самости – целостности, контакта с высшим Я, – по глубокому убеждению Юнга, является моральным долгом каждого человека.

Юнг полагал, что человек обладает врожденной способностью к индивидуации, достижению Самости. На начальных этапах развития (детство, отрочество, юность) растущий человек поглощен «внешним»: взаимодействует с ним, овладевает различными социальными ролями. Его меньше интересует познание

глубин своего внутреннего мира, его тайны и заключенные в нем возможности. Ему сложно справиться с мощным голосом инстинктов, определить значение тех или иных фантазий, видений, справиться с атаками бессознательного, дифференцировать свои Я, защитить личное достоинство в конфликтах с другими людьми, ощутить себя «хозяином» собственного внутреннего мира. Взрослеющей личности трудно отграничить свое социальное Я (Персона) от трансцендентного Я, что нередко сопровождается отрицанием несовместимых с Персоной личностных особенностей, вытеснением в область своей темной стороны (Тени) агрессивных позывов, амбивалентных желаний, болезненных конфликтов. Растущий человек, как правило, не в состоянии декодировать содержание своей Тени, увидеть в ней потенциал огромной творческой энергии.

Какие же силы могут помочь взрослеющему человеку преодолеть смысловую разобщенность, дезинтегрированность внутреннего мира, а какие – помешать приобрести душевную целостность, остановить развитие на уровне Персоны или сделать заложником разрушительной энергии Тени? Сам Юнг оптимистично полагал, что каждый человек потенциально способен стать субъектом своей душевной жизни. Эта позиция была во многом продиктована отрефлексированным опытом собственного жизненного пути ученого, который вовремя услышал «голос» своей уникальности и старался ему неукоснительно следовать.

Отметим, что осуществить подобное во все времена было уделом ограниченного числа людей. Фактически до сегодняшних дней человек оставался в плотной ткани социальной зависимости, контроля и принуждения, которая предельно затрудняла его движение в сторону Самости. Система образования лишь декларировала идею гармонизации душевно-телесных проявлений личности, внимания к индивидуальности, на самом же деле, так или иначе,

поддерживала главенствующую роль Персоны в человеке.

Негативную тенденцию нарастающей атомизации общества, десакрализации жизни, очерствения души и необходимости противопоставить этому деструктивному тренду систему воспитания целостной личности, не отделяющей разумности от сострадания, тонко чувствующей красоту и величие всего сущего, понимающей и умеющей полноценно реализовать свои трансцендентные потребности, – отмечали многие выдающиеся мыслители XX столетия. И.А. Ильин подчеркивал, что воспитание – это пробуждение бессознательного чувствилища к национальному духовному опыту. А. Маслоу заявлял о важности формирования у человека здорового бессознательного. П.А. Флоренский и Р. Штейнер призывали организовывать образовательный процесс с учетом того, что все в мире несет печать нуменозного, а аутентичное Я обнаруживается, когда возникает ощущение неразличения субъекта и объекта познания, их неразрывной целостности.

Система образования в XX веке рассматривалась общественностью как едва ли не последний бастион, способный сохранить под натиском нарастающей технизации жизни индивидуальность, бессознательное стремление растущего человека к максимальной самореализации и душевной гармонии.

В XXI столетии можно уверенно констатировать: этот бастион окончательно рухнул. Само образовательное пространство захлестнула техническая стихия. В образовательной практике доминируют представления, что технологическая эффективность знаний якобы прямое следствие их истинности. Сторонники технократического подхода в образовании, которые чувствуют за спиной мощную поддержку Власти, предлагают сфокусировать его содержание и методы на формировании у взрослеющего человека умений оперировать информацией, мыслить и действовать прагматически. Подобный подход вызывает множество возражений. Справедливо указывается, что технизация образования опасна пассивизацией сознания, снижением эмпатии, способности к сопереживанию, высоким риском инфантилизации, аддикции, восприимчивости учащихся к манипуля-

тивным воздействиям. Техническая продвинутость школьников нередко оборачивается их эмоциональным и духовным оскудением. Непродуманная, стихийная технизация образовательного пространства не только существенно затрудняет индивидуацию, она способствует дезиндивидуации – элиминации уникального в личности, вымыванию из душевной структуры метафизических, трансперсональных потребностей. Упование на технизацию образования как важнейший инструмент его модернизации – без параллельной заботы о духовно-нравственном здоровье подрастающего поколения – позиция «внешнего» человека, ориентированного на энергию разделения, различий. В этой связи уместно напомнить высказывание Иисуса: «Если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот».

Сегодня учебная успешность индивида все теснее смыкается с его технико-информационной компетентностью, которая, в свою очередь, становится необходимым условием его социальной успешности. В данной логике, чем большей дезиндивидуации человек достигнет, тем социально успешнее он станет. Под прикрытием красивых слов о приоритетности духовно-творческого развития учащегося государственным заказом школе является подготовка человека *pobrow* (безбрового), т.е. человека, с которого «содрана» индивидуальность, так как для успешной адаптации в мире *Ni-Tech* нужно быть предельно унифицированным.

Согласившись с этим заказом, школа, по существу, становится фактором формирования Гомутеров (людей-компьютеров) – существ, запрограммированных на дезиндивидуацию. Для них, погруженных в виртуал, перестают иметь значение традиционные идеалы истины, блага, красоты, справедливости. Гомутеры их легко переформируют в стиле *pobrow*.

Процесс технизации человеческой природы, а значит, дезиндивидуации, экспонциально ускоряясь, в самое ближайшее время может стать необратимым. В состоянии ли наша система образования реально оценить существующий риск и предпринять усилия по его нейтрализации? Ответ на этот вопрос, как нам кажется, во многом определит ее будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Renaissance, JV, Ewo-SLD, 1997.
2. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации / К.Г. Юнг. – М.: Наука, 1996.